

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 219.1: Кот не всегда нахлебник

Двери мастерской открывались рано утром.

В этом регионе большинство людей не могли купить себе собственный магазин, а потому им приходилось уделять магазинам часть своих домов. Кто-то использовал первый этаж в качестве магазина, в то время как жил на втором, другие использовали таким образом переднюю часть дома, а жили в задней. Суть была в том, что магазины здесь напичканы чуть ли не друг на друге, всё в сплошной и неясной неразберихе. С неба весь регион выглядел как множество трещин, разошедшихся по земле.

Здания вокруг не назвать высокими. Редкими были уже здания в пять-шесть этажей, а в большинстве было всего два-три. Дряхлые старые летающие машины, способные сравниться с той, которой пользовался Удоз, бороздили улочки. Ветхие космолеты виднелись то тут, то там.

У Старого Чана было не много территории, но его дом был в четыре этажа. Первый использовался в качестве магазина, в то время как второй и третий были жилыми. В доме было довольно много комнат, вероятно из-за многолюдности местных семей.

Комната, в которой оставался Цылинь, была одной из самых больших в доме. Раньше она использовалась Старым Чаном в качестве спальни, но старик отказался от неё, чтобы оставаться с ребятами.

Хотя тройняшкам было всего пять лет отроду, каждый выделялся своей разумностью, и несмотря на размеры, старался помогать по хозяйству. Шестой и Восьмой, например, помогали носить детали и полировали машины, когда Старый Чан открывал магазин. Кроме того, они приносили ему стакан воды, когда видели, что он устал.

Чан Восьмой, как Цылинь позже узнал, на самом деле была Чан Восьмая, и это именно она тогда не решилась выглянуть из-за двери. Она не была такой же открытой, как её братья-близнецы, но одного взгляда в её глаза было достаточно, чтобы понять, что она настолько же умна, как и они.

– Дедушка, Седьмой опять пошёл раздражать брата и не работает! – пожаловалась Восьмая, подав старику стакан воды.

Тройняшки уже привыкли работать в мастерской вместе. Но наглый Седьмой постоянно подзывает брата с сестрой сходить к Цылиню.

Старый Чан улыбнулся и погладил внука по голове: – Ничего. Я сказал Седьмому, что он может наблюдать за нашим гостем, если не мешает ему отдыхать. Седьмой вернётся, как только ему наскучит.

Старик хорошо знал своих внуков. Цылинь проводил почти всё время во сне, потому что так можно быстрее всего восстановиться. Так что обычно, когда Седьмой заходил к нему в комнату, он спал, и поскольку делать было нечего, внук быстро возвращался.

Дело было не в том, что Старый Чан совсем не боялся, что незнакомый юноша может быть

опасен, просто его переполняла симпатия к нему. По его мнению, Цылинь был юным парнем, который рисковал своей жизнью ради денег, занимаясь космической инженерией. Старый Чан, может, и занимался этим сам когда-то, но он никогда не позволит своим внучатам работать в таком месте. Вспоминая те времена, когда он был того же возраста, что и Цылинь, старик не мог не вздохнуть про себя: «Жизнь Цылиня, должно быть, была очень трудной».

Однако в этот раз его догадка провалилась. Чан Седьмой остался в комнате Цылиня на очень, очень длинный промежуток времени. И почему же?

Когда Седьмой поднялся посмотреть на брата, который только ел, спал и лечился каждый день, то первым делом он увидел серого кота, сидящего на маленьком столике у кровати.

Старый Чан не мог делать перерывы в работе, поэтому всегда в первую очередь ставил Цылиню на столик дневную дозу еды и медикаментов. Так Цылинь мог принимать их сразу, как проснётся.

И сейчас Седьмой смотрел на кота, которого уже довольно давно посчитали мёртвым, и который сейчас мордой зарылся в еду, предназначенную Цылиню. У Седьмого широко раскрылся рот, и ещё долго не мог закрыться обратно.

Заметив Седьмого, кот бросил апатичный взгляд на мальчика и решив, что угрозой он быть не может, продолжил есть.

Поначалу Седьмой хотел позвать дедушку, Шестого и Восьмую, чтобы они посмотрели, но дедушка сказал, что рядом с пациентом нельзя шуметь. Он мог побежать и рассказать им о коте, но не хотел уходить, потому что зверь показался ему крайне интересным.

Всё же, он был просто ребёнком. Ему не удержать любопытство, если его зацепило.

Седьмой медленно зашагал к коту, пристально за ним наблюдая. В итоге ему удалось дойти до самого стола, а кот так и не отвлёкся от еды. Хотя уши его подёргивались в такт движениям Седьмого.

Кот совсем не обращал на него внимания, поэтому Седьмой прикусил пальцы и сказал шёпотом, – Киса!

Уши кота дёрнулись, но он всё равно ничего не сказал.

У Визи было две причины полностью игнорировать паренька. Первая: он сейчас ел и у него не было настроения обращать внимание на него. Вторая: он понятия не имел, что пацан говорит.

Седьмой продолжил кусать пальцы, так и не дождавшись реакции кота. И тогда он осмелел и поднял свою толстую, мясистую ладонь, чтобы ткнуть кота в лоб.

И затем он тут же убрал руку. Разума, всё же, пареньку, хоть немного, но хватало.

Визи наконец-то посмотрел на источник раздражения. Глаза его были лениво полузакрыты, а рот не прекращал жевать. Моргнув пару раз ленивым образом, кот снова вернулся к еде.

Вот теперь Седьмой разгорячился. Он попытался тыкнуть кота снова, когда тот вернулся к еде.

Однако в этот раз ему этого не удалось. Кот отпихнул его руку своей передней лапой и наступил. Конечно же, кот не стал доставать когти. Он провёл с людьми достаточно времени,

чтобы понять хотя бы основное.

Несмотря на все усилия Седьмого, кот не поднял на него взгляд. Он продолжал есть, удерживая при этом его руку лапой.

Седьмой не заплакал из-за того что на его руку наступили. Даже наоборот, он захихикал: «Не больно!»

Конечно же не было больно. Кот не применял ни когти, ни силу. На самом деле, его лапка была даже приятной.

Теперь, когда Седьмой перестал бояться, в нём проснулся игривый настрой. Он достал свою руку из под лапы и тут же положил её поверх лапы кота.

Визи наконец-то поднял свой взгляд и даже облизнулся. Этот коротышка над ним смеётся.

Кот лениво зевнул и собирался лизнуть лапу, когда понял, что попал в совершенно непривычную репутацию. Так что он достал лапу из под ладони Седьмого, облизнул её, умылся, и снова положил её на его руку.

Седьмой был так счастлив, что засмеялся вслух. Он снова достал руку из под лапы и положил её поверх лапы кота.

У Визи не было слов.

-

Когда Цылинь проснулся, то увидел как двое ребят играют в удивительную игру: «положи ладонь/лапу поверх лапы/ладони противника».

Цылинь предположил, что кот ещё не полностью проснулся. Иначе бы ему точно не хватило терпения играть с ребёнком в такую игру.

Седьмой был так счастлив, что прыгал на месте. Эх, чем меньше ребёнок, тем чище его счастье.

Заметив, что Цылинь проснулся, Визи наконец-то открыл глаза на полную и убрал лапу. Затем он махнул хвостом по лицу коротышки и прыгнул к товарищу. Но на самого Цылиня он прыгать не осмеливался, ведь он ещё восстанавливался.

- Ты наконец-то проснулся, Цылинь! - радостно воскликнул кот, когда подошёл к нему. Его голова наконец-то прояснилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/315017>